

— Если даже перед дядей я не могу говорить свободно, то какая же у меня, наследного принца, свобода? — Лун Юй усмехнулся, и в этот момент его привычный спокойный и мягкий образ наследника исчез, уступив место раскованному юноше. — Раньше я мог подшучивать над Сяо Вэем, но теперь, в таком его состоянии, я даже боюсь его дразнить.

Ло Чжицю с сожалением вздохнул. Такое поведение Лун Юя лучше проявлять только в его присутствии. Если бы придворные чиновники увидели это, они бы точно испугались.

Болезнь Ло Вэя лишила императора Синьзу интереса к охоте, и на третий день он поручил все дела Лун Юю и князю Синь Лун И. Как только трехдневная охота закончилась, император приказал немедленно вернуться в Шанду, не задерживаясь ни на минуту.

К его удивлению, как только он вернулся во дворец, Ло Вэй уже ждал его в Зале Чанмин.

— Как ты сюда попал? — Император Синьзу помог Ло Вэю подняться с пола и спросил. — Лекарь Вэй разрешил тебе покинуть усадьбу?

— Ваш слуга пришел, чтобы просить у Вашего Величества прощения, — ответил Ло Вэй.

— Эх, ты! — Император хотел рассердиться, но перед ним стоял Ло Вэй, и гнев просто не находил выхода.

Даже такие люди, как Чжао Фу, могли заметить, что состояние Ло Вэя было крайне плохим, его губы побелели. Чжао Фу, не дожидаясь приказа императора, велел евнухам разжечь все угольные печи в Зале Чанмин. Едва Ло Вэй сел по приказу императора, как Чжао Фу поднес ему чашу отвара женьшеня.

— Выпей, а потом поговорим, — приказал император.

Ло Вэй, сидя по левую руку от императора, медленно пил отвар.

— На этот раз я тебя прощаю, — сказал император. — Но если ты снова посмеешь вредить своему здоровью, я не буду снисходителен!

Ло Вэй поставил чашу с отваром и хотел встать на колени, чтобы просить прощения.

— Пей дальше, — поспешно сказал император. — Сиди и слушай.

— В следующий раз не посмею, — с легким страхом произнес Ло Вэй.

— Следующего раза не будет, — сказал император. — Вэйэр, когда я был с тобой суров? Ты болен, но всё равно пришел во дворец просить прощения. Ты так боишься меня?

Ло Вэй ответил:

— Ваш слуга совершил ошибку, и мой второй брат теперь находится под домашним арестом. Я хочу также просить прощения за него.

— Значит, ты пришел сюда ради Ло Цзэ, — лицо императора сразу потемнело, когда он увидел, что Ло Вэй снова думает о семье Ло. — Разве он не заслужил наказания?

Ло Вэй с обидой посмотрел на императора, но всё же сказал:

— Заслужил.

В этот момент евнух за пределами зала громко доложил:

— Ваше Величество, второй принц просит аудиенции.

— Впустить.

Ло Вэй поднялся с места, и Чжао Фу, боясь, что он не сможет встать, поддержал его.

Когда Лун Сюань вошел в зал, он обменялся взглядом с Ло Вэем. В глазах обоих читалось полное равнодушие.

— Ваш сын приветствует отца, да здравствует император десять тысяч лет, — Лун Сюань совершил глубокий поклон перед императором.

— Встань, — сказал император.

— Ваш слуга приветствует второго принца, — Ло Вэй поклонился Лун Сюаню.

— Юньци, — Лун Сюань слегка приоткрыл рот, улыбнувшись Ло Вэю.

— Лун Сюань, — император обратился к нему. — Зачем ты пришел?

— Отец, ваш сын недостойн, — Лун Сюань, только что вставший, снова опустился на колени. — Ваш сын не смог должным образом управлять своей семьей, что привело к потере старшего сына. Ваш сын заслуживает смерти!

— Я знаю, что тебе тяжело, — сказал император. — Скоро Новый год, и я не хочу, чтобы ты покинул столицу сейчас, но правила предков нельзя нарушать. Ты должен как можно скорее отправиться на очищение от скверны.

Когда император упомянул об очищении от скверны, Лун Сюань, произнося «Ваш сын принимает приказ», бросил взгляд на Ло Вэй. Тот стоял с почтительным видом, и невозможно было понять, о чем он думал, но его бледное лицо заставило Лун Сюаня нахмуриться.

— Готовься к отъезду, — сказал император.

— Отец, — Лун Сюань сказал. — Могу ли я перед отъездом попрощаться с матерью?

Император был уверен, что наложница Лю знает о происхождении Ло Вэя, и не позволил бы ей видеться с кем-либо, даже с ее родным сыном Лун Сюанем.

— Твоя мать сейчас больна, ты увидишь её после очищения.

— Отец, я просто хочу увидеть мать один раз.

Ло Вэй, стоявший рядом, сказал:

— Второй принц проявляет сыновнюю почтительность, но, учитывая, что он только что потерял сына, боюсь, что наложница Лю, узнав об этом, может ухудшить свое состояние. Лучше бы второй принц поклонился перед Залом Эин, чтобы исполнить свой долг.

— Вэйэр прав, — сказал император. — Поклонись перед Залом Эин.

— Ваше Величество, — Ло Вэй поклонился императору. — Сейчас конец года, и я слышал, что

многие бродяги с юга уже достигли окрестностей столицы. Когда второй принц покинет столицу, я думаю, ему стоит взять с собой больше охраны.

Лун Сюань сказал:

— У меня есть свои охранники, не стоит беспокоиться, Юньци.

— Императорские охранники долгое время находились в Шанду и мало знают о делах за пределами столицы, — сказал Ло Вэй. — Недавнее покушение на наследного принца — это урок. Я считаю, что второму принцу стоит быть осторожнее. Иначе не только такие слуги, как я, будут беспокоиться, но и Ваше Величество с императрицей не смогут спокойно встретить Новый год.

— Юньци прав, — сказал Лун Сюань. — Видимо, мне нужно взять больше людей и поддерживать связь с местными войсками на пути, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств я не оказался в затруднительном положении.

— Сейчас конец года, и местные войска заняты передислокацией, я боюсь, что они могут допустить ошибки, — сказал Ло Вэй. — Вы — принц, ваша безопасность не должна быть проигнорирована.

Император спросил:

— Вэйэр, что ты предлагаешь?

— Перед тем как войти во дворец, я встретил генерала Чэнь Туе, который возвращается в свою военную базу. На пути в город Сюнь он пройдет через Юэчжоу, — сказал Ло Вэй. — Я подумал, что лучше бы генерал Чэнь сопровождал второго принца в Юэчжоу.

Лун Сюань стиснул зубы. Чэнь Туе был зятем Цю Чэ, и Ло Вэй, предложив этого человека в качестве сопровождающего, не только отстранил свою семью от ответственности, но и нашел человека, которого Лун Сюань точно не сможет склонить на свою сторону. Лун Сюань не верил, что Ло Вэй случайно встретил Чэнь Туе за пределами дворца. Этот человек явно приложил усилия, чтобы найти его.

— Генерал Чэнь возвращается в свою базу после доклада в столице, — сказал Лун Сюань. — Военные дела касаются безопасности региона. Поручать генералу сопровождать меня — это неправильно, это путаница приоритетов.

— Это просто попутный путь, генерал Чэнь даже хотел бы получить такое задание, — Ло Вэй выразил недоумение. — Почему второй принц считает это путаницей?

— Я еду в Юэчжоу по личным делам, а генерал Чэнь возвращается в Сюнь по государственным, — сказал Лун Сюань. — Как можно смешивать государственные и личные дела?

На лице Ло Вэя появилось смущение, он с тревогой посмотрел на императора, а затем сказал:

— Второй принц прав, Ло Вэй ошибся.

Лун Сюань, видя, как Ло Вэй играет свою роль, хотел продолжить этот спектакль, но император прервал его:

— Вэйэр хотел как лучше, Сюань, не стоит всегда связывать всё с государственными делами.

Раз Чэнь Туе едет с тобой, пусть сопровождает тебя в Юэчжоу.

— Отец, это слишком много шума из-за пустяков, ваш сын смущен.

— Это мелочь, не стоит говорить о шуме, — император подумал, что Ло Вэй просто создает проблемы Лун Сюаню, но решил, что сопровождение Чэнь Туе не приведет к серьезным последствиям, и потому с радостью пошел навстречу желанию Ло Вэя. — Готовься к отъезду и не забудь попрощаться с императрицей, чтобы она не волновалась за тебя.

Лун Сюань был вынужден принять приказ.

Ло Вэй наблюдал, как Лун Сюань покидает зал. Их взгляды больше не встречались, но оба прекрасно понимали, что думает другой.

— Вэйэр, — после ухода Лун Сюаня император велел Ло Вэю сесть и сказал. — Разве один Чэнь Туе может создать проблемы Лун Сюаню?

Ло Вэй закатил глаза.

Император сказал:

— Ты играешь со мной в такие игры?

— Второй принц — человек чистоплотный, а Чэнь Туе — грубиян. Я слышал, что он месяцами не моется.

— Так ты послал этого грубияна в компанию к Лун Сюаню?

— Чэнь Туэ обладает выдающимися боевыми навыками, — голос Ло Вэя становился всё тише.
— Я хотел... — до тех пор, пока не стал совсем невнятным.

Император рассмеялся:

— Говорят, что ты повзрослел, но всё ещё остаешься ребенком!

<http://bllate.org/book/16669/1529001>